

Когда начался матч, Гленн Дадли (всегда энергичный семнадцатилетний парень), сидевший в зрительской секции, сделал ладонью над ртом букву О и попытался покричать в качестве поддержки. Заметив это, Нил, сидевший рядом с ним, закрыл ему рот:

- Не кричи во время игры!

- Огбх... Я просто хотел сказать: "Удачи, Моника".

- Нет, значит, нет.

Когда щеки Ланы дернулись от их обмена репликами, Клаудия зловеще улыбнулась. Это была улыбка, которая определенно не предвещала ничего хорошего.

- Получается, громко болеть за Монику, значит, почувствовать руку Нила на губах? Как досадно...

- Я не нахожу ничего из этого досадным. Эй, что более важно, как проходит матч? Кто сейчас выигрывает?

Клаудия посмотрела на слова Ланы с выражением полнейшего ужаса:

- Как ты можешь узнать победителя на такой ранней стадии?

Лана, которая мало что знала о шахматах, смущенно замолчала. Затем Гленн, высвободившись из рук Нила, сказал чуть более низким голосом, чем прежде:

- Эй, тебе не кажется, что матч на доске Моника продвигается слишком быстро? Кажется, что фигуры сдвигаются в два раза быстрее, чем на других досках.

Как подметил Гленн, только на доске фигуры переднего игрока, имитирующие ход шахматной доски, двигались с необычной скоростью. Студенты, отвечавшие за перемещение фигур Моника, торопливо смотрели попеременно то на доску, то на игравших.

Лана спросила Клаудию, понимая, что этот вопрос может привести к тому, что ее высмеют:

- Слушай, а в шахматах действует правило: чем быстрее ты играешь, тем больше у тебя преимуществ?

- В шахматах есть лимит времени, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы играть быстро. Но то, что происходит за столом Моники, явно слишком быстро.

Ведьмочке всегда требовалось менее трех секунд, чтобы сделать следующий ход сразу после того, как Роберто сделал свой. С точки зрения стороннего наблюдателя, казалось, что она двигает свои фигуры, не думая.

Тогда Гленн хлопнул в ладоши:

- Я понял! С помощью метода быстрого темпа ты можешь оказать давление на своего противника!

На слова Глена, Нил бросил на него тяжелый взгляд.

- Конечно, есть люди, которые используют такой подход... но... - Нил запнулся и издал небольшой возглас восхищения при виде изменений на доске Моники. - Я сомневаюсь, что мисс Нортон намеренно желает оказать давление на своего оппонента или что-то в этом роде...

Лана и Гленн, будучи дилетантами, не могли опровергнуть предположение, но выражения лиц Нила и Клаудии явно изменились, когда они увидели матч Моники.

Не только эти двое, но и все, кто разбирался в шахматах, с восторженным вниманием следили за игрой переднего игрока. На шахматной доске в пугающе быстром темпе разыгрывался матч ужасно высокого уровня.

Когда Роберто переходил в наступление, Моника справлялась с ним с предельной точностью. Как будто она с самого начала знала, каким будет его ход. Следующий ход, и десятки ходов за ним, продвигались вперед, ускоряя игру.

Разница в уровне игры переднего игрока с другими игроками была очевидна всем, кроме примерно двух человек - Ланы и Гленна.

Сидя в учительской секции, преподаватель "Храма" выглядел очень бледным, повторив ранние слова Бойда:

- Две недели, говорите?.. Что? Две недели!?

А Барни Джонс, сидящий в секции «Минервы», устремил свои сверкающие темные глаза не на доску, а на Монику.

- Шах и мат.

После тихого заявления Моники, Роберто сжал кулаки на коленях и повесил голову.

- Я проиграл.

Матч, который был самой высокоуровневой игрой в турнире, закончился за удивительно короткий промежуток времени, и, имея в запасе почти час, "Храм" выиграл матчи среднего игрока и капитана.

Итогом стали две победы и одно поражение стороны "Храма". Но все в зале сразу поняли: кто здесь самый сильный!

После первого матча студенческий совет устроил простой фуршет, который больше послужил обменом мнениями и просто общением. Однако к участию допускались только представители от каждой школы, учителя и члены студенческого совета. Студенты, пришедшие посмотреть игру, вернулись в свои общежития на обед.

Чтобы не привлекать к себе внимания, Моника стояла в углу зала и сканировала взглядом окружающую обстановку. Она сразу увидела Барни, который болтал и ел со студентами «Минервы». Хотя он не проявлял никаких признаков попыток подойти к ней, она не могла позволить себе ослабить бдительность.

«Лучше держаться как можно дальше от него».

Пока Моника размышляла об этом, Элиот и Бенджамин подошли к ней с тарелками закусок.

- Я видел твой игровой рекорд, мисс Нортон.

В голосе Элиота звучало некоторое сожаление. Ведь Моника была единственной, кто выиграл матч против «Храма», а он и Бенджамин - проиграли.

«Надеюсь, я не создала неудобств из-за того, что только я выиграла...» - пока она размышляла, Элиот с чрезвычайно близкого расстояния заглянул в её лицо, дотронувшись указательным пальцем ей между бровей.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1788717>